

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'38:81'23
ББК Ш105.55+Ш100.6
DOI 10.26170/pl19-03-15

ГСНТИ 16.21.29; 16.31.61

Код ВАК 10.02.19

А. Н. Гришанина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5782-8584

М. Ю. Гришанина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6282-8079

E-mail: a.grishanina@spbu.ru; mashagrishanina@mail.ru.

Вопросы психолого-лингвистического исследования мотивов экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются вопросы мотивации и причины экстремистского поведения пользователей социальных сетей; основная тема — общение людей молодежного возраста в социальных сетях и их предпочтения в выборе средств коммуникации. В материале говорится о важности изучения данной проблемы и дифференциальном подходе к ней, так как на формирование речевых конструкций высказываний, создание невербальных сообщений, контекст и содержание влияют особенности молодежного возраста. В связи с этим обозначены основные важные социально-психологические характеристики молодежного возраста и проблемы его границ. Методология определяется предметом и направленностью исследования. Прежде всего изучалась личность в координатах медиа, поэтому исследование проводилось в рамках социально-психологических методов и приемов, а также медиаисследований (*mediaresearch*). Сделан первичный тренировочный мониторинг социальных сетей в рамках экспертной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета, выявлены те страницы и ссылки, на которых чаще всего встречаются агрессивно-деструктивные тексты, речевые угрозы и информация экстремистской направленности. Применен сравнительный анализ текстов, метод наблюдения, интент-анализ, использованы данные исследований из открытых источников оперативных служб по выявлению экстремизма. Основным методом при исследовании последствий воздействия на личность стал интент-анализ, использовались элементы контент-анализа медиатекстов (текст, изображение, видео, креолизованные тексты). Авторы статьи на стыке лингвистики и психологии делают попытку на основе собственных исследований предложить стратегический план работы по выявлению экстремизма и обозначить основные современные стратегии антиэкстремизма. Исследования показали: особая роль в профилактике экстремизма отводится медиаресурсам, в первую очередь СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм; социальные сети; речевое поведение; психолингвистика; психолингвистические исследования; медиадискурс; агрессивное поведение; молодежь.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гришанина Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет; 199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., д. 26; e-mail: a.grishanina@spbu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гришанина Мария Юрьевна, выпускник, бакалавр, кафедра медицинской психологии и психофизиологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, набережная Макарова, д. 6; e-mail: mashagrishanina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гришанина, А. Н. Вопросы психолого-лингвистического исследования мотивов экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях / А. Н. Гришанина, М. Ю. Гришанина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 120-125. — DOI 10.26170/pl19-03-15.

Экстремистское поведение пользователей социальных сетей, как показывает практика, сегодня необходимо рассматривать и анализировать более дифференцированно, об этом говорят и последние законодательные и нормативные документы Президента и Правительства Российской Федерации.

Исследования материалов, данные Центра экспертиз СПбГУ, а также Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, мониторинг авторов статьи показывают, что среди создателей сетевых текстов

довольно большой процент составляют молодые люди. На это указывают прямые и косвенные признаки идентификации автора и его речевых намерений: имена пользователей, объявления возраста в контексте переписки (диалогов), характеристики и самохарактеристики реципиентов, тематика реплик, молодежный сленг и др.

Авторы используют возможности современных технологий с целью самовыражения, забывая о других не менее важных функциях «цифрового общения». По мнению А. Курпатова, технологии создаются для того, что-

© Гришанина А. Н., Гришанина М. Ю., 2019

бы изменить мир, сделать нашу жизнь лучше, комфортнее, содержательнее [Курпатов 2015: 13—14]. При этом социальные сети отслеживают каждый шаг человека. Однако не все так очевидно...

Сложность («умность») интеллектуального объекта — той мысли, «которую мы с вами думаем, — это как раз и есть его структурная или, нейропсихологически говоря, иерархическая организация. Конечно, компьютерные программы структурной иерархии не чужды, но все-таки они больше напоминают линейную „машину Тьюринга“ — берут количеством операций, а не их многомерной сложностью. Впрочем, ученые, как говорится, над этой проблемой работают. Автор отмечает, что «пока искусственный разум пытается экспоненциально расти, обучаясь созданию сложных интеллектуальных объектов, человеческие мозги пошли в строго противоположном направлении. У нас развивается своего рода „лайковое мышление“: нравится — лайкаем, не нравится — идем дальше» [Курпатов 2015: 20—21; Курпатов 2015].

Для создания медиаобраза знаковой исторической эпохи используются традиционные и новаторские методы работы. Традиционность связана прежде всего с поиском информации. А вот на уровне предъявления факта и выбора средств их интерпретации, комментирования, оценки осваиваются новаторские приемы и методы.

Психологи утверждают, что в новых технологиях так же важна глубина человеческих отношений, как и в традиционных, устоявшихся видах общения. Глубокие отношения — это схема общения по типу «я знаю личную ситуацию человека и его отношения с другими людьми».

Интернет как часть культурной среды того или иного сообщества и глобального общества в целом — это то пространство, где человек может забыть о своих личных проблемах, при этом вспомнить о чужих и проанализировать их, поделиться мыслями с незнакомыми людьми. Существует понятие социально-культурной деятельности, которая «основывается на системе принципов: массовое и доступное творчество, социальная значимость, содержательность и репродуктивность, равноправие и сотрудничество, мультиконтактность, оценивание и критичность» [Гришанина М. Ю. 2018: 106—108].

Социально-психологические установки в обществе формируются во многом благодаря СМИ: зависят от профессионализма либо непрофессионализма журналистов, их умения видеть и объяснять структурные причины социальных процессов, способности

обобщать увиденное с максимально объективной точки зрения. На материалы, размещенные в СМИ и на страницах социальных сетей СМИ, пользователи пишут свои отклики. В Сети появляются комментарии к произведениям журналистов, причем часто отсутствуют видимые взаимосвязи между такими откликами и исходным текстом. Отсутствие либо игнорирование таких связей-цепочек в сетевой переписке, как показали исследования, часто ведет к появлению первичных признаков речевой агрессивности, затем к навешиванию ярлыков, в дальнейшем к употреблению речевых клише, демонстрирующих речевые стереотипы с отрицательной коннотацией, обобщения относительно какой-либо группы людей, и в конечном счете это может привести к возникновению речевых признаков экстремизма. Косвенные признаки экстремального поведения проявляются на всех указанных этапах. Человек критикует действительность ради процесса критики, а не поиска рационального решения устранения проблемы. Такая позиция чаще всего встречается у молодого поколения в силу максимализма взглядов. Психологи утверждают, что критичность мышления — позитивный признак развития человека, становления его гражданской позиции, «взросления» (то есть вхождения в иную возрастную категорию) [Леонтьев 1934: 188—190; Леонтьев А. Н., Кринчик 1964: 295—325; Пряжников 1996: 34—40].

Исследования специалистов, экстраполированные на процессы развития современного человека, позволяют сделать вывод о том, что иногда молодые люди становятся «экстремистами поневоле».

Конечно, в данном случае речь не идет о явных формах речевого экстремистского проявления с четкой позицией автора по тому или иному вопросу.

Молодого человека формирует и культура восприятия, и культура потребления информации. Юноша или девушка, которые постоянно пользуются информацией из Интернета, постепенно принимают правила этой игры, даже если они не согласны с ними. «Возникает первичная степень зависимости от поставляемой информации и формы ее подачи, когда, например, становится „не-приличным“ не отвечать оскорблением на оскорбление, не произносить обсценных слов, не говорить негативно окрашенными ярлыками, и самое важное и тревожное — не проявлять агрессивное состояние. Как снежный ком, в диалогах накатывается волна агрессивности» [Экстремизм 2018: 321—322].

Молодежной аудитории свойственно в силу возраста большее проявление про-

тестных настроений, чем в зрелые годы, что имеет очевидные объяснения: человек в возрасте 16—28 лет ищет себя и свою нишу в жизни. Это время получения образования, приобретения профессиональной квалификации, этап согласования своих желаний, возможностей, ориентаций с условиями и требованиями, предъявляемыми обществом. Они, в частности, выражаются в наборе профессий, специальностей и должностей, которые не всегда достаточно хорошо известны выпускнику школы, абитуриенту, студенту. Таким образом, в психологическое содержание молодежного возраста входит развитие самосознания, решение задач профессионального самоопределения, вступление во взрослую жизнь [Гришанина А. Н. 2015: 97].

В этом возрасте происходит расширение индивидуальных контактов и привязанностей, выработка ценностных ориентаций, формирование устойчивого мировоззрения как совокупности жизненных ценностей, человек активно и сознательно проявляет гражданские качества личности.

При этом происходит становление самосознания, и этот процесс обуславливается внутренними противоречиями личности. Потребность в социальном признании сталкивается с ограниченными возможностями ее реализации. Среди ярко выраженных потребностей личности в этот период выделяются:

- потребность в социальном признании;
- потребность в самостоятельности;
- потребность в осмыслиении своего места в мире, в самоидентификации и недостаточная или противоречивая информация о себе;
- потребность в понимании и чувство одиночества, отчужденности.

У человека появляется возможность новых форм деятельности, предусматривающих большую самостоятельность, свободу выбора. Кроме того, в студенческом возрасте происходит расширение социального окружения, сферы контактов, а соответственно, и круга значимых «других» [Гурнева, Яничева и др. 2017: 436—444].

Экстремистские проявления в речи пользователей социальных сетей данного возраста выявить сложно, так как информация, представленная на сетевых страницах, часто оказывается оценочной, в координатах «хороший — плохой». Напомним, что референтное значение понятия «информация» трактуется следующим образом: «...это совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям» [Как провести лингвистическую экспертизу

2006: 48].

Опыт наблюдений и социально-психологических и лингвистических исследований показывает, что, как правило, авторы подобных текстов — люди с активной жизненной позицией, имеющие образование и знания в той области, которую обсуждают, однако часто непонятые в своей среде или же ищащие новых контактов, подтверждения своим мыслям. Иногда процесс «взрослой» социализации проходит у пользователя за счет эпатажного поведения в Сети (ирония, сарказм, сексизм, вербальная агрессия).

Такого рода тексты часто содержат конфликтогенные элементы, и это является «основной причиной, по которой тот или иной материал попадает в сферу внимания правоохранительных органов и затем становится объектом исследования» [Кузнецов, Оленников 2014: 266—267].

Как показал сравнительный анализ текстов и интент-анализ медиаматериалов в диалоговой переписке, молодой человек подчиняется всем правилам игры и одновременно бунтует против них в многочисленных высказываниях, так как, с одной стороны, следует символической логике социального и социальному образцу, с другой — оказывает сопротивление новой социализации, проходящей с помощью интернет-приемов. Каждая личность наделена образом «Я», который представляет собой определенную совокупность «учрежденного символическим знанием о нем самом, некие зеркальные отражения и понятие субъективности» [Вульфович, Гимельштейн 2009: 70].

Интенции авторов проявляются часто за счет размещения ими изображений-картинок. Эти изображения (фотографии, рисунки, коллажи, лубочные картинки и др.) «гуляют» по страницам различных пользователей, за счет репостов то там, то здесь всплывают в Сети вновь, и каждый автор вкладывает в размещенное изображение свой смысл. В таком случае делающему репост кажется, что он очень точно подметил ситуацию. Многие фрагменты вербальных и невербальных материалов содержат элементы экстремистских проявлений: направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, оправдывают или обосновывают их; призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику.

При этом наибольшую сложность представляет психолого-лингвистический анализ

рисунков и фотографий, которые размещают в социальных сетях, так как часто их невозможно рассматривать как некий целостный текст, имеющий содержательно-смысловую направленность. Для молодого человека, судя по надписи либо имени пользователя, либо по информации о себе и по контексту, такой невербальный текст может служить поводом для вхождения в группу диалога.

Видеинформация, размещаемая на страницах социальных сетей, вызывает иногда больший интерес у пользователей, чем традиционная текстовая. Об этом говорит изучение реакции в группах общения, проявляемой в виде комментариев.

Анализ содержания комментариев к видео выявил те интенции (намерения), которые демонстрировали пользователи, когда осуществляли различными способами обратную связь на просмотры. Их можно свести к следующим:

– видео как повод — желание выйти на контакт, ожидание реакции других пользователей Сети (вопросительная форма высказывания, в том числе риторические вопросы, обращения, разные виды троллинга), провоцирование;

– желание самоидентификации (высказывания о себе, оценка, эмоциональная оценка, демонстрация собственных ценностей («Я бы так не сделал/сделал»), отождествление себя с конкретной группой людей);

– проявление деструктивного поведения (обесценивание личности оппонента путем употребления слов с осуждающей семантикой, временами сниженная лексика, в том числе обсценная, тактика упреков и обвинений, сарказм по отношению к собеседнику — навешивание ярлыков);

– невербальная демонстрация своего мнения за счет смайликов и иных знаков, отсутствие комментариев.

В материалах часто отсутствует предикативная структура высказывания, характеризующая динамичность развития ситуации, смысловые связи и отношения, логичность и последовательность речевых или изобразительных действий.

В рисунках, как правило, предметный план верbalного либо невербального высказывания (изображения, схемы, инфографика) характеризуется полнотой, адекватностью и точностью отражения действительности и может быть представлен в виде обобщенной денотатной структуры (схемы) высказывания.

В символическом ключе (если авторы вкладывают определенный смысл, идею в свои произведения) предметно-денотативный уровень текста в значительной мере

связан с характером его воплощения в смысловом содержании. Смысловое содержание может быть рассмотрено с разных точек зрения: категорий смысловой информации, выделения смысловых связей, построения предикативной структуры текста [Лотман 2000: 98—103].

Любое изображение на смысловом уровне представляет собой конкретную информацию, оформленную последовательностью смысловых категорий, реализованных в различных вербальных и невербальных формах (слово как знак, форма рисунка, набор геометрических фигур, цвет, световое решение, расположение знаков в пространстве). С помощью смысловых категорий происходит идентификация предметов и явлений, сходных по признаку сущности данной категории, и установление их отношений между собой и с человеком. Смысловые категории являются как бы структурными орудиями мысли, реализованными в языковых формах и обеспечивающими кодировку информации, которую один индивид сообщает другому. Существуют общие закономерности интерпретации рисунков. В рисуночных знаках существует два рода показателей, которые являются объектом внимания психолингвиста и подлежат интерпретации: 1) что нарисовано — содержательные признаки рисунка, 2) то, как нарисовано, — структурные и формальные признаки рисунка [Денисенко, Чеботарева 2008; Литвинова]. Однако в большинстве случаев размещения смысловое значение надписей, рисунков и предметов одежды не соотносится с социальным контекстом (кому принадлежат, когда сделаны, какую роль выполняют в жизни человека). В таких ситуациях ответы о наличии признаков экстремизма отрицательные.

Интент-анализ таких материалов показал: с помощью указанных приемов человек пытается анонимно заявить о себе, продемонстрировать свою силу или хотя бы отсутствие слабости, применить вербальную угрозу в связи с социальной депривацией. Кибернетизация общества последних десятилетий привела к развитию такого явления в социальных сетях, как отчуждение, «опредмечивание» человека [Фромм 1979: 24—28]. Деструктивная личность пытается навязать собственные иллюзии другим, по социальным сетям годами «гуляют» одни и те же изображения и фразы, приписываемые различным известным людям, они выстраиваются в речевое сообщение по типу анекдотов с тем различием, что вместо ироничного смеха за словом может стоять риск исполнения угрозы.

Реплики по своему характеру и составу

слов показывают намерения авторов, особенности их личности (активная позиция автора и читателя по поводу появления информации, а также желание быстроverbально отреагировать на нее); конкретную коммуникативно-речевую тактику, общую речевую культуру собеседников, а также степень официальности/неофициальности обстановки (разговорные слова, слова высокого стиля).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульфович Р. М., Гимельштейн Я. Г. Управляемый город: прошлое, настоящее, будущее. — СПб., 2009.
2. Гришанина А. Н. Психология и педагогика высшей школы. — СПб., 2015.
3. Гришанина М. Ю. Культурная медиасреда: неограниченный потенциал и ограниченные возможности людей [Электронный ресурс] // СМИ в современном мире. Молодые исследователи. — СПб., 2018. С. 106—108. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1521129959_2247.pdf (дата обращения: 13.04.2019).
4. Денисенко В. Н., Чеботарева Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа текста. — М., 2008.
5. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста / под ред. М. В. Горбаневского. — М., 2006.
6. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследо-
- вания по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. — СПб., 2014.
7. Курпатов А. Информационная псевдомобильность [Электронный ресурс] // СНОБ. 2015. № 10. URL: <https://snob.ru/selected/entry/99993> (дата обращения: 23.04.2019).
8. Курпатов А. Информационная псевдомобильность. — М., 2015.
9. Леонтьев А. Н. Л. С. Выготский // Советская психоневрология. 1934. № 6. С. 188—190.
10. Леонтьев А. Н., Кринчик Е. П. Переработка информации человеком в ситуации выбора // Инженерная психология. — М., 1964. С. 295—325.
11. Литвинова А. И. Общие закономерности интерпретации рисунка [Электронный ресурс]. URL: <http://psylab.flybb.ru/topic622.html> (дата обращения: 17.04.2019).
12. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб., 2000.
13. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. — М.; Воронеж, 1996.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М., 1979.
15. Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина и др. — СПб., 2018.
16. Gurieva S. D., Tararukhina O. V., Chiker V. A., Yanicheva T. G. Features of Professional Interpersonal Relationships: An Example of Organizational Cultures in Russia and the United States // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences Ep-SBS. 2017. 12 May. Vol. 35. No 51. P. 436—444.

A. N. Grishanina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5782-8584 

M. Yu. Grishanina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6282-8079 

E-mail: a.grishanina@spbu.ru; mashagrishanina@mail.ru.

Questions of Psycholinguistic Study of the Motives of Extremist Speech Behavior of Young People on Social Networks

ABSTRACT. The article analyzes the issues of motivation of extremist behavior of users of social networks; the main theme is the communication of young people on social networks and their preferences in the choice of means of communication. The article talks about the importance of studying and differential approach to the issue, as the formation of speech structures of utterances, the creation of non-verbal messages, context and content are influenced by the characteristics of youth. In this regard, the main important socio-psychological characteristics of the young age and the problems of its boundaries are identified. The methodology is determined by the subject and the focus of the study. First of all, the personality was studied in the media coordinates, so the research was carried out within the framework of socio-psychological methods and techniques, as well as media research. The authors have undertaken primary training monitoring of social networks within the framework of expert activity of St. Petersburg state University and have revealed those pages and links on which aggressive-destructive texts, speech threats and information of extremist orientation are most often found. The study uses the comparative analysis of texts, the method of "observation" and intent analysis, and the data from some open sources of operational services on detection of extremism. Intent analysis has become the main method in the study of the effects on the individual, and elements of content analysis of media texts (text, image, video, creolized texts) have also been involved. On the basis of their own research, the authors of the article have made an attempt to work out a strategic plan of work to identify extremism and outline the main modern strategies of anti-extremism at the intersection of linguistics and psychology. Studies have shown that a special role in the prevention of extremism is given to media resources, and specifically to mass media.

KEYWORDS: extremism; social networks; speech behavior; psycholinguistics; psycholinguistic studies; media discourse, aggressive behavior; young people.

AUTHOR'S INFORMATION: Grishanina Anastasiya Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Grishanina Mariya Yur'evna, Graduate of Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Grishanina, A. N. Questions of Psycholinguistic Study of the Motives of Extremist Speech Behavior of Young People on Social Networks / A. N. Grishanina, M. Yu. Grishanina // Political Linguistics. — 2019. — No 3

(75). — P. 120-125. — DOI 10.26170/pl19-03-15.

REFERENCES

1. Vul'fovich R. M., Gimel'shteyn Ya. G. Managed City: Past, Present, Future. — St. Petersburg, 2009. [Upravlyayemyy gorod: proshloe, nastoyashchee, budushchee. — SPb., 2009]. — (In Rus.)
2. Grishanina A. N. Psychology and Pedagogy of Higher Education. — St. Petersburg, 2015. [Psikhologiya i pedagogika vyshej shkoly. — SPb., 2015]. — (In Rus.)
3. Grishanina M. Yu. Cultural Media Environment: Unlimited Potential and Limited Opportunities of People [Electronic resource] // Mass Media in the Modern World. Young Researchers. — St. Petersburg, 2018. P. 106—108. [Kul'turnaya mediasreda: neogranichennyj potentsial i ogranicchennye vozmozhnosti lyudey [Elektronnyj resurs] // SMI v sovremennom mire. Mолодые исследователи. — SPb., 2018. S. 106—108]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1521129959_2247.pdf (date of access: 13.04. 2019). — (In Rus.)
4. Denisenko V. N., Chebotareva E. Yu. Modern Psycholinguistic Methods of Text Analysis. — Moscow, 2008. [Sovremennye psikhologicheskie metody analiza teksta. — M., 2008]. — (In Rus.)
5. How to Conduct a Linguistic Examination of the Controversial Text / ed. M. V. Gorbanevskij. — Moscow, 2006. [Kak provesti lingvisticheskuyu ekspertizu spornogo teksta / pod red. M. V. Gorbanevskogo. — M., 2006]. — (In Rus.)
6. Kuznetsov S. A., Olenikov S. M. Expert Studies on the Cases of Declaring Informational Materials Extremist: Theoretical Foundations and Methodological Guidance. — Saint Petersburg, 2014. [Ekspertnye issledovaniya po delam o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi: teoretycheskie osnovaniya i metodicheskoe rukovodstvo. — SPb., 2014]. — (In Rus.)
7. Kurpatov A. Information Pseudo-mobile [Electronic resource] // SNOB. 2015. № 10. [Informatsionnaya psevdodomobil'-nost' // SNOB. 2015. № 10]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/99993> (date of access: 23.04.2019). — (In Rus.)
8. Kurpatov A. Information Pseudo-mobile. — Moscow, 2015. [Informatsionnaya psevdodomobil'nost'. — M., 2015]. — (In Rus.)
9. Leont'ev A. N. L.S. Vygotsky // Soviet Psychoneurology. 1934. № 6. P. 188—190. [L. S. Vygotskiy // Sovetskaya psichoneurologiya. 1934. № 6. S. 188—190]. — (In Rus.)
10. Leont'ev A. N., Krinchik E. P. Processing of Information by a Person in a Situation of Choice // Engineering Psychology. — Moscow, 1964. P. 295—325. [Pererabotka informatsii chelovekom v situatsii vybora // Inzhenernaya psichologiya. — M., 1964. S. 295—325]. — (In Rus.)
11. Litvinova A. I. General Patterns of Picture Interpretation [Electronic resource]. [Obshchie zakonomernosti interpretatsii risunka]. URL: <http://psylab.flybb.ru/topic622.html> (date of access: 17.04.2019). — (In Rus.)
12. Lotman Yu. M. Semiosphere. — St. Petersburg, 2000. [Semiosfera. — SPb., 2000]. — (In Rus.)
13. Pryazhnikov N. S. Professional and Personal Self-determination. — Moscow ; Voronezh, 1996. [Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie. — M. ; Voronezh, 1996]. — (In Rus.)
14. Fromm E. Anatomy of Human Destructiveness. — Moscow, 1979. [Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti. — M., 1979]. — (In Rus.)
15. Extremism in the Modern World / ed. A.I. Bastrykina et al. — St. Petersburg, 2018. [Ekstremizm v sovremenном мире / под ред. А. И. Баstryкина и др. — SPb., 2018]. — (In Rus.)
16. Gurieva S. D., Tararukhina O. V., Chiker V. A., Yanicheva T. G. Features of Professional Interpersonal Relationships: An Example of Organizational Cultures in Russia and the United States // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences Ep-SBS. 2017. 12 May. Vol. 35. No 51. P. 436—444.